

GRATA
INTERNATIONAL

Local Knowledge
for Global Business

www.gratanet.com

Разрабатывать месторождения в Казахстане стало намного дороже. Что будет с рабочими местами?

Может ли повышение ставки НДС на 30-50% увеличить доходы госбюджета?

Со следующего года добывающие компании в Казахстане будут платить больше налогов. В Казахстане **были приняты** законодательные поправки, согласно которым с 2023 года предусматривается увеличение ставки НДС (налога на добычу полезных ископаемых) по биржевым металлам на 50%, а по остальным твёрдым полезным ископаемым – на 30%.

Министр нацэкономики Алибек Куантыров пояснил, что этим законопроектом власти хотят усилить налоговую отдачу от добычи полезных ископаемых. По его словам, такое решение было принято из-за того, что в последние годы цены на биржевые металлы выросли более чем на 40%, а на небиржевые (железо, хром, марганец) – на 20-40%.

О том, принесёт ли повышение этого налога больше денег казахстанской казне, корреспондент Informburo.kz побеседовала с юристом **Алматом Даумовым**, партнёром и руководителем департамента "Природные ресурсы" компании Grata International.

- Алмат Болатович, по мнению правительства, благодаря увеличению ставок НДС мы сможем привлечь в бюджет дополнительные 300 млрд тенге. Как вы считаете, это возможно?

- Я полагаю, что увеличение ставок НДС не приведёт к пропорциональному увеличению поступлений в бюджет.

В правительстве, наверное, предполагали, что если размер налога увеличить на 50%, то настолько же вырастет и объём налоговых поступлений. Я же в это не верю.

Возьмём в качестве примера добычу золота. Сейчас налоговая ставка – 5%, в 2023 году будет 7,5%. При такой высокой ставке некоторые проекты могут стать низкорентабельными или вовсе нерентабельными – то есть перестанут приносить компании доход.

Из-за этого недропользователи начнут добывать меньше полезных ископаемых, потому что какая-то часть из них перестанет быть выгодной для добычи. Как следствие, налоговая база компаний просто уменьшится.

В краткосрочной перспективе мы, конечно же, увеличим доходы государственного бюджета от НДС, но точно не на 50%, а на гораздо меньшие суммы. Однако затем мы, скорее всего, будем нести потери.

- Поясните, пожалуйста, о каких потерях вы говорите?

- Смотрите, с каждым годом мы должны открывать больше месторождений и больше добывать. Отрасль должна

расти, а вместе с ней и поступления в бюджет.

Когда инвестор приходит в страну, он анализирует, окупится ли проект и через сколько. Если налоговая нагрузка высокая, его начинают интересовать только высокомаржинальные проекты – то есть, те месторождения, где содержание полезных ископаемых высокое. Другие же проекты станут для него рискованными.

Следовательно, с ростом налогов уменьшится число месторождений, которые имеет смысл разрабатывать, и в стране сократятся объёмы добычи.

- Могут ли инвесторы и вовсе уйти?

- Я много лет работаю с иностранными инвесторами. Их поразила непредсказуемость такого решения. Сейчас во всём мире идёт борьба за инвестиции. Чтобы привлекать инвестиции, нужно иметь предсказуемую политику.

В нашем регионе есть страны, не буду их называть, которые инвесторы называют популистскими. Во время каждых выборов, особенно парламентских, депутаты там начинают заниматься популизмом – предлагают собирать с инвесторов больше денег, чтобы заработать очки у населения. К таким странам инвесторы относятся неоднозначно.

В Казахстане же НДС ввели в 2008 году во время принятия первого Налогового кодекса. И всё это время наша страна была последовательна в отношении ставок и никаких резких движений не делала. Но вдруг за три-четыре месяца мы берём и в одностороннем порядке увеличиваем ставки на 50%.

Конечно, инвестор подумает, что Казахстан непредсказуем и непоследователен, потому что заранее с ним никто такой шаг не обговаривал.

- Закон действительно был принят очень быстро?

- Судите сами. Впервые идея увеличения НДС была озвучена в марте 2022 года, в апреле был разработан законопроект, в мае – передан в парламент, а летом его приняли.

То есть инвесторы последние 13 лет работали по одним ставкам главного для недропользователей налога, а всего за четыре месяца им их поменяли. Это же неправильно, такие поправки в дружелюбных к инвестициям странах обсуждаются годами, потому что надо понять, как это повлияет на отрасль, кто и в каком объёме понесёт убытки.

Бывает, к примеру, поэтапное увеличение ставок. Вы обсуждаете с бизнесом решение, выстраиваете диалог, чтобы каждый мог подготовиться и, к примеру, использовать накопленные резервы. А сейчас, представляете, кто-то взял большой кредит в январе этого года, а в апреле ему говорят, что увеличивают ставки НДС на 30-50%. Он же этого не предусмотрел в своей финансовой модели. Поэтому, конечно, инвесторам это не понравилось.

Да, мы можем быстро отменить это решение, например, через год, но **инвестор уже запомнил, что Казахстан может так себя вести**. То, что работало 13 лет, нельзя изменить за пару месяцев. Инвестиционная политика должна быть стабильной.

- А вообще у нас налоги высокие по сравнению с другими странами?

- Когда проект ещё рассматривался в сенате, я делал обзор с надеждой, что там или в Администрации президента критически посмотрят на этот законопроект. Тогда я пришёл к выводу, что **среди стран СНГ у нас самые высокие ставки НДС**.

Возьмём медь. У нас ставка – 5,7%, со следующего года будет 8,55%. В это же время в Кыргызстане – 3%, в Узбекистане – 7%, в России – 8%. А в Австралии, к примеру, – от 2,5 до 5%.

Ставка на золото в Казахстане в следующем году будет 7,5%. В Кыргызстане же сейчас – 5%, в Узбекистане – 7%, в России – 6%.

Стоит учитывать ещё и то, что тот же **Узбекистан – это своего рода конкурент Казахстана за иностранные инвестиции в горнорудной отрасли**. Это тёплая страна, где можно работать круглый год. У нас же многие месторождения находятся в северных регионах, там есть сезонность – 6-8 месяцев работы, а потом уже тяжело добывать руду из-за погодных условий.

- Вы уверенно говорите о негативных последствиях повышения ставки НДС. Но как мы можем точно знать, будет ли так происходить?

- В современном мире были примеры, когда богатые полезными ископаемыми страны также увеличивали НДС или роялти. Поэтому в принципе понятно, как инвесторы будут реагировать на одностороннее и существенное повышение ставок.

Как показывает опыт других стран, первое, что делали инвесторы в таком случае, – это уменьшали инвестиции в разведку. Если раньше они получали доходы от добычи, а потом реинвестировали их в поиск новых запасов, то сейчас такие дополнительные инвестиции будут под большим вопросом.

С 2018 года Казахстан выдал более 1870 лицензий на геологоразведку и более 50 лицензий на добычу твёрдых полезных ископаемых. При этом по старой модели недропользования ещё осталось 499 контрактов. Получается, что в отрасли более 2400 проектов по недропользованию. Я не знаю, сколько из них смогут теперь реализоваться при новом режиме налогообложения. В числе этих 2400 также есть наши местные геологоразведочные компании, которые осуществляют свои инвестиции и параллельно находятся в поиске крупных стратегических инвесторов.

Поэтому при реформировании режима налогообложения власти должны учитывать, как отразятся реформы на рентабельности уже открытых месторождений и на уровне будущих инвестиций в отрасль в целом. Нужно тщательно взвесить эффект от сиюминутных пополнений бюджета против долгосрочных преимуществ, которые страна может получать от развивающейся и растущей горнорудной отрасли.

- Могут ли компании, чтобы компенсировать разницу в налогах, сократить штат сотрудников?

- Это вряд ли будет прямым следствием увеличения налогового бремени. При этом если рентабельность месторождений будет значительно снижаться, то очевидно, что компаниям придётся оптимизировать свои затраты. Поэтому в долгосрочной перспективе такое может произойти – могут сократиться рабочие места или не будут создаваться новые, особенно если компании сократят инвестиции в геологоразведку, то есть в поиск новых месторождений.

- Был ли другой выход, чтобы и поступления в бюджет увеличить, и обеспечить стабильность налогового режима?

- У государства есть социальные обязательства, которые надо выполнять. Поэтому бюджету нужны деньги. Чтобы найти их, есть два варианта. Первый – просто увеличить налоги. Этот способ примитивный, им пользовались и много веков назад. Для принятия такого решения не нужно иметь больших знаний.

Но есть и сложные инструменты, позволяющие при текущих ставках налога увеличить доходы бюджета. Как мне кажется, надо улучшать инвестиционный климат – увеличивать не ставки, а налоговую базу. То есть сделать так, чтобы бизнес больше зарабатывал, тогда и страна будет больше зарабатывать. Привлекать больше инвесторов. Это более сложная задача. Но если её решить, мы получим долгосрочный и позитивный эффект.

- Сейчас разрабатывается проект нового Налогового кодекса. Что бы вы рекомендовали прописать в этом документе, чтобы добиться улучшения инвестиционного климата?

- Что касается недропользователей, сейчас предлагается вернуться к роялти. Он был у нас до 2008 года вместо НДС. Главное их отличие в том, что роялти платят уже после того, как компания продала полезные ископаемые, НДС же – когда добыта руда.

НДС не очень удобен для бизнеса, так как между добычей руды и продажей полученной из неё продукции может пройти несколько месяцев, происходит кассовый разрыв. Вы платите налоги за продукт раньше, чем его продаёте.

Также роялти гораздо проще и понятнее администрировать, его рассчитывают от стоимости уже реализованной продукции. НДС же платится за фактически добытый объём полезных ископаемых, и неважно, сколько из него в итоге будет извлечено, переработано и реализовано недропользователем. Сейчас эти моменты обсуждаются.

Отрасли

[ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ](#)

Регионы

[КАЗАХСТАН](#)

Ключевые контакты

Алмат Даумов

Партнер, Представитель GRATA
International в г. Москва

 Алматы, Казахстан

 +7 775 030 00 09

 +7 701 725 8769

✉ adaumov@gratanet.com

